

ПОКА МЫ СПИМ

ЕКАТЕРИНА ХОРЕВА

“Иногда только во сне мы видим то, что не готовы принять.
Но именно там — ответы.”

Екатерина Хорева

Пока мы спим

«Автор»

2026

Хорева Е.

Пока мы спим / Е. Хорева — «Автор», 2026

Иногда реальность ломается. Тихо. Так тихо, что сначала это замечает только ребёнок. Алекс всё чаще чувствует: с миром что-то не так. Слишком пустые взгляды. Слишком странные сны. Слишком знакомое чувство, будто настоящая жизнь находится где-то не здесь. Но его дочь знает больше, чем должна. И однажды это изменит всё. История о конце света, космосе, памяти и человечестве, которое проснулось слишком рано. О книге, после которой внутри остаётся тихая пустота, словно ты сам только что вернулся из очень долгого полёта.— Екатерина Хорева

© Хорева Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обычный день	5
Глава 2. Первый сон	9
Глава 3. Лея говорит	12
Глава 4. Я вас выбрала	15
С тех пор прошло 2 месяца	15
Глава 5. Светлое место	18
Спустя месяц.	19
Глава 6. Другие дети	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Хорева

Пока мы спим

Глава 1. Обычный день

Обычный день. 2124 год.

Я просыпаюсь в 06:00 без будильника. Уже привычка. Хотя умный дом всё равно знает, когда я просыпаюсь — мягко включает свет и приоткрывает электронные шторы.

За окном ещё темно.

Город медленно оживает под теплым весенним небом. Где-то вдалеке слышен гул транспорта. Между домами иногда пролетают дроны доставки, мигая красными огнями.

Я сижу на краю кровати пару секунд, пытаюсь окончательно проснуться.

Рядом спит Мира.

Она всегда забирает себе почти всё одеяло.

Я осторожно тяну его обратно на себя.

— Даже во сне побеждаешь, — тихо бормочу я.

Она что-то сонно отвечает, даже не просыпаясь.

Я улыбаюсь и встаю.

Пол холодный. Надо всё-таки починить подогрев.

Иду в ванную. Свет включается сам. Зеркало показывает время, погоду и новости.

“...с космодрома Байконур-7 сегодня состоится запуск грузового корабля на марсианскую орбитальную станцию...”

Я выключаю новости.

С утра не люблю слушать про работу ещё до работы.

Чищу зубы, умываюсь.

Потом иду будить Миру.

Осторожно касаюсь её плеча.

— Мир... вставай, — говорю я.

Она морщится и прячет лицо в подушку.

— Не хочу, — сонно отвечает Мира.

— Уже утро, — говорю я.

— Это звучит как угроза, — бормочет Мира.

Я тихо смеюсь.

Она всё-таки открывает глаза и сонно смотрит на меня.

— Кофе сделаешь? — спрашивает Мира.

— Сделаю, — отвечаю я.

Пока я в душе, Мира идёт будить Лею.

Нашей дочке два года, и по утрам она всегда ведёт себя так, будто мы нарушаем её человеческие права.

Из комнаты почти сразу слышится:

— Не хочу вставать! — возмущается Лея.

— А мультики? — спрашивает Мира.

— Хочу вставать, — моментально отвечает Лея.

Я усмехаюсь, стоя под тёплой водой.

Когда выхожу на кухню, там уже пахнет завтраком.

Яичница с помидорами и сосисками.

Обычный запах. Домашний.

Самый лучший запах в мире.

Мира стоит у плиты в большой футболке, с растрёпанными волосами. Лея сидит за столом и пытается кормить хлопьями маленький домашний робот-пылесос.

— Он не ест, зайка, — говорю я Лее.

— Почему? — спрашивает Лея.

— Потому что ему и так плохо живётся, — отвечаю я.

Мира смеётся.

Я подхожу и целую её в щёку.

— Доброе утро, — говорю я Мире.

— Теперь доброе, — улыбается она.

Мы завтракаем спокойно.

За окном постепенно светлеет. На соседнем доме огромный экран показывает рекламу нового нейроинтерфейса. По дороге внизу почти бесшумно едут электромобили.

Кто-то спешит на работу.

Кто-то ругается с утра по видеосвязи.

Курьерский дрон едва не цепляет балкон соседнего дома.

Обычное утро.

Ничего особенного.

Мира собирает Лею в садик.

Проверяет маленький электронный браслет на руке — температура, пульс, геолокация.

Она не работает. Сидит дома с Леей. И, если честно, я никогда не видел её несчастной из-за этого. Ей нравилось создавать уют из обычных мелочей. Завтраки. Порядок дома. Наши вечера вместе.

Я надеваю куртку.

— Не забудь купить семечки, — говорит Мира.

— Хорошо, — отвечаю я.

— И молоко.

— Хорошо.

— И не как в прошлый раз.

— Да я всего один раз взял овсяное, — оправдываюсь я.

— Ты купил овсяную воду с привкусом картона, — говорит Мира.

— Технически это всё ещё молоко, — отвечаю я.

Она закатывает глаза.

Я улыбаюсь.

Перед выходом целую её.

Коротко. По-настоящему.

Мы с Леей спускаемся вниз.

Во дворе уже шумно. Люди, машины, курьеры, дроны.

Мой электромобиль сам заводится, когда я подхожу ближе.

Лея забирается на заднее сиденье и сразу начинает что-то рассказывать про девочку из садика.

Я слушаю вполуха и иногда киваю.

На радио обсуждают новый проект дальнего космического перелёта.

— ... учёные считают, что первый пилотируемый межзвёздный корабль может быть запущен уже в ближайшие десятилетия...

Я переключаю станцию.

Слишком много космоса даже для моего утра.

Нас до садика везёт автомобиль.

Я всё равно сижу за рулём и слежу за дорогой — привычка. Автопилоты сейчас умные, но полностью расслабляться я им не доверяю.

Машина плавно движется в потоке, сама держит дистанцию и перестраивается между полосами.

Я инженер в технологической компании. Мы разрабатываем системы жизнеобеспечения для космических объектов.

Если проще — делаем так, чтобы люди не умерли там, где жить невозможно.

Рабочий день проходит как обычно:

чертежи,

расчёты,

кофе,

споры,

ошибки в системе,

снова кофе.

Ничего особенного.

Под вечер я наконец выезжаю домой.

Это всегда самая спокойная часть дня.

По дороге заезжаю в магазин.

Покупаю Лее шоколадку.

Мире — семечки.

И молоко.

Нормальное.

Без экспериментов.

Дом встречает меня теплом и запахом ужина.

Дверь открывается.

И почти сразу из комнаты выбегает Лея.

— Папаааа! — радостно кричит она.

Я подхватываю её на руки.

— А мне что купил? — сразу спрашивает Лея.

— То есть “привет” уже не существует? — смеюсь я.

Она смеётся.

Получив шоколадку, убегает обратно.

Мира выходит из кухни и смотрит на пакет.

— Молоко взял? — спрашивает она.

Я молча показываю упаковку.

Она одобрительно кивает.

— Вот теперь точно люблю тебя, — говорит Мира.

— А раньше? — спрашиваю я.

— Раньше были сомнения.

Я обнимаю её и целую.

Коротко.

Но так, будто это что-то важное.

Мы ужинаем. Разговариваем о дне. Обычные вещи. Простые.

Что-то смешное.

Что-то раздражающее.

Что-то совсем неважное.

И именно поэтому важное.

Всё спокойно.

Всё правильно.

Всё слишком нормально.
Ночью я засыпаю быстро.
Как всегда.
Но в этот раз...
...нет ни квартиры.
Ни тёплого света кухни.
Ни голоса Миры рядом.
Только холод.
Темнота.
И металлические стены вокруг.
Я стоял посреди какого-то помещения, тяжело дыша и пытаюсь понять, что происходит.

Глава 2. Первый сон

Меня утягивает в сон почти сразу.

Сначала — обычная темнота. Тишина. Знакомое ощущение, когда мысли постепенно растворяются.

Но потом появляется странное чувство.

Будто я падаю.

Долго. Слишком долго для обычного сна.

Нет ни тела, ни опоры под ногами. Только это бесконечное ощущение движения вниз, от которого внутри всё медленно сжимается.

А потом —

тишина.

Я стою.

Под ногами холодный металлический пол.

Воздух сухой, тяжёлый, с лёгким запахом металла и чего-то стерильного.

Я медленно поднимаю голову.

Это не дом.

И даже не похоже ни на одно место, где я когда-либо был.

Вокруг тянется длинный коридор с тусклым белым освещением. Свет здесь холодный, почти мёртвый. Стены гладкие, серые, без единой лишней детали.

И капсулы.

Они стоят вдоль стен ровными рядами и уходят далеко вперёд, растворяясь в полумраке.

Их слишком много.

Каждая вытянутой формы, со стеклянной верхней частью и мягким голубоватым свечением внутри. Где-то под стеклом медленно мигают тонкие линии датчиков.

Внутри люди.

Неподвижные.

Спящие.

Я медленно подхожу к ближайшей капсуле.

Человек внутри выглядит живым. Грудная клетка едва заметно поднимается и опускается.

Но больше ничего.

Ни движения.

Ни звука.

Только ровное дыхание сотен людей вокруг.

По спине проходит холод.

Я не понимаю, где нахожусь.

И как сюда попал.

Начинаю идти вперёд, всё быстрее осматриваясь по сторонам.

И вдруг замираю.

Мира.

А рядом —

Лея.

Они тоже здесь.

Внутри этих капсул.

Я бросаюсь к ним и ударяю ладонью по стеклу.

— Мир!

Никакой реакции.

Я стучу сильнее.

— Лея! Проснись! Слышишь меня?!

Тишина.

Только слабое свечение внутри капсул.

Я начинаю бить по стеклу уже кулаками.

Снова.

И снова.

Кожа на руках сдирается не сразу. Сначала приходит только тупая боль, потом ладони начинают скользить по стеклу, оставляя кровавые следы.

Но стекло даже не трескается.

Я тяжело отступаю назад.

Нет.

Так я ничего не сделаю.

Нужно думать.

Я заставляю себя дышать медленнее и оглядываюсь.

Если это корабль — значит, здесь должна быть система управления.

Я иду дальше по коридору и вскоре замечаю дверь.

Рядом — тёмная панель и встроенный сканер.

Подношу руку.

Тонкий луч света быстро проходит по коже.

Несколько секунд ничего не происходит.

А затем раздаётся голос.

Ровный.

Металлический.

Будто звучит прямо у меня в голове.

— Ошибка доступа. Повторите попытку позже.

Я замираю.

Система видит меня.

Но будто... не понимает, кто я.

Медленно отхожу от двери.

Сердце начинает биться быстрее.

Я продолжаю идти вперёд и вдруг замечаю впереди большое панорамное окно.

Подхожу ближе.

И останавливаюсь.

За стеклом —

космос.

Бесконечная чёрная пустота, усыпанная звёздами.

Ни Земли.

Ни Луны.

Ничего знакомого.

Только холодная бесконечность.

Внутри всё резко проваливается вниз.

Мысли начинают путаться.

Что это за корабль?

Куда мы летим?

И сколько времени прошло?

Ответов нет.

Только тишина.

Мёртвая, давящая тишина огромного корабля.

И вдруг —

звук.

Резкий.

Пронзительный.

Сирена.

Она вспыхивает неожиданно, разрывая пространство вокруг. Звук становится всё громче, будто проходит прямо через голову.

Я хватаюсь за уши, отступаю назад, но сирена только усиливается.

Красный аварийный свет начинает мигать вдоль стен.

Всё вокруг начинает дрожать.

Гул систем становится громче.

Настолько, что кажется — ещё немного, и корабль просто разорвёт на части.

Боль резко ударяет в голову.

Мир перед глазами начинает расплываться.

Свет мигает всё быстрее.

А потом всё обрывается.

Я резко открываю глаза.

Темнота.

Тёплая. Живая.

Я лежу в своей кровати и тяжело дышу.

Рядом спокойно спит Мира.

За стеной тихо гудит холодильник.

Обычная ночь.

Только сердце всё ещё колотится так, будто часть меня до сих пор осталась там.

Глава 3. Лея говорит

Я решаю, что это был просто сон.

Слишком реалистичный — да, но всё ещё сон. Такое бывает. Особенно сейчас, когда половина мира живёт в постоянном стрессе, а нейросети уже давно научились подсовывать человеку рекламу даже через подсознание.

С этой мыслью я снова засыпаю.

На этот раз — без снов.

Утро наступает спокойно.

Тихий гул города за окном. Далёкий шум транспорта. Где-то между домами проносится дрон доставки.

Сегодня суббота.

На работу не нужно.

Наш семейный день.

Я просыпаюсь раньше остальных — около девяти. Осторожно выбираюсь из кровати, стараясь не разбудить Миру.

Она спит, уткнувшись лицом в подушку.

Я невольно улыбаюсь и тихо выхожу из комнаты.

На кухне включается мягкий свет. Кофемашина узнаёт меня и сразу предлагает обычный заказ.

— Подтвердить? — тихо спрашивает голос системы.

— Подтвердить.

Пока варится кофе, я готовлю завтрак.

Ничего особенного. Просто хочу сделать Мире приятно.

Яичница. Тосты. Фрукты. Кофе.

И, конечно, нормальное молоко.

Без экспериментов.

Собираю всё на поднос и возвращаюсь в спальню.

Мира просыпается как раз в тот момент, когда я ставлю поднос рядом.

Она сонно щурится, потом замечает завтрак и смотрит на меня уже с улыбкой.

— Ты серьёзно?

— Иногда я бываю хорошим мужем.

— Иногда?

Я наклоняюсь и целую её.

Она тихо смеётся и садится завтракать.

Позже, накинув халат, Мира выходит из комнаты и вдруг останавливается.

На полу — дорожка из лепестков роз.

— Алекс... — протягивает она с улыбкой.

— Иди дальше, — говорю я.

Она качает головой, но всё равно идёт по лепесткам через коридор.

До ванной.

Там уже приглушён свет. Горят свечи. Ванна наполнена тёплой водой и лепестками роз.

Мира оборачивается ко мне.

Несколько секунд просто смотрит.

Потом подходит и обнимает меня.

Я беру её за руку и целую кисть.

— Сегодня у тебя выходной, — спокойно говорю я. — А мы с Леей пойдём гулять. Наслаждайся. Сегодня твой день.

Она ничего не отвечает.

Только смотрит на меня так, будто запоминает этот момент.

И почему-то от этого внутри становится тепло.

Я иду будить Лею.

Она, как всегда, спит в странной позе, обняв игрушечного медведя.

— Вставай, мелкая.

Она недовольно морщится.

— Не хочу.

— Парк.

Глаза открываются мгновенно.

— Хочу.

Через час мы уже гуляем.

Город живёт своей обычной жизнью. Люди отдыхают, на улицах шумно, над дорогами иногда пролетают полицейские дроны. Огромные экраны на зданиях крутят рекламу новых нейроинтерфейсов и туристических полётов на орбиту.

Мы с Леей идём через парк.

Она бежит по дорожкам, смеётся, показывает мне что-то совершенно важное для неё и абсолютно непонятное для меня.

И мне хорошо просто смотреть на неё.

Мы покупаем сладкую вату и идём к колесу обозрения.

Но по дороге Лея вдруг устаёт.

— На ручки, — просит она.

Я смеюсь:

— Ты уже большая для этого.

— Нет.

— Аргумент сильный.

Я всё-таки беру её на руки и потом сажусь с ней на скамейку возле дорожки.

Вокруг обычный парк.

Люди.

Дети.

Смех.

Где-то играет музыка.

И вдруг Лея замолкает.

Просто сидит рядом и смотрит куда-то вперёд.

Слишком тихо.

Слишком долго для ребёнка её возраста.

Я уже собираюсь что-то сказать, но она вдруг спокойно произносит:

— Папа, ты сейчас спишь.

Я поворачиваюсь к ней.

— О чём ты?

Лея смотрит на меня совершенно серьёзно.

Не как ребёнок.

— Мы все сейчас спим, — тихо говорит она. — Это не по-настоящему. Это как... симуляция.

Слово режет слух.

Чужое.

Слишком взрослое для неё.

Я хмурюсь.
— Лея, кто тебе это сказал?
Она слегка наклоняет голову, будто не понимает вопроса.
— Никто. Я просто знаю.
И в этот момент внутри снова появляется чувство.
Слабое.
Но знакомое.
Как тогда во сне.
Я медленно оглядываюсь по сторонам.
Парк.
Люди.
Шум города.
Дроны в небе.
Всё выглядит нормально.
Но вдруг...
что-то кажется неправильным.
Слишком ровно.
Слишком спокойно.
Слишком идеально.

Глава 4. Я вас выбрала

С тех пор прошло 2 месяца

Мы едем всей семьёй на пикник.

Мира сидит рядом, листает что-то в планшете и иногда показывает Лее смешные картинки животных, сгенерированные нейросетью. Лея сидит сзади в своём кресле и слушает детскую волну по радио.

Музыка тихая. Дорога ровная, почти пустая.

Электромобиль едет плавно, сам удерживая маршрут. Мне остаётся только держать руки на руле и иногда следить за дорогой.

За окном — поля, леса, редкие ветряные станции и длинные линии солнечных панелей где-то вдали.

Июль.

Тёплое солнце проходит через стекло и греет руки.

В такие моменты всё кажется правильным.

Мы едем в наше любимое место.

Я помню его ещё с детства — родители часто возили нас туда с братом. Тогда всё казалось огромным. Сейчас — просто тихим.

В багажнике — маринованный шашлык, пакеты с едой, складные стулья и переносной холодильник.

Навигатор негромко предупреждает:

— Через триста метров повернем направо.

— Хорошо — тихо говорю я.

Мы сворачиваем с трассы.

Слева тянутся деревья, справа — поле. Потом ещё один поворот, и перед нами открывается сосновый лес.

— Скоро? — спрашивает Лея уже, наверное, в десятый раз.

Мира оборачивается к ней:

— Потерпи немного, почти приехали.

Лея недовольно ёрзает в кресле.

Она терпеть не может долгие поездки.

Наконец машина плавно останавливается на знакомой поляне.

Я выхожу первым и сразу начинаю заниматься мангалом. Собираю угли, разжигаю огонь.

Мира в это время расстилает плед, раскладывает еду и аккуратно режет овощи.

Рядом тихо жужжит маленький переносной дрон-охладитель с напитками.

Лея носится по поляне.

То за бабочками.

То просто кругами.

У неё энергии больше, чем у половины города.

Когда угли доходят до нужного состояния, я начинаю жарить шашлык.

Запах постепенно расходится по лесу.

Девчонки тем временем играют в карточки на память. Маленький проектор раскладывает изображения прямо на пледе.

— Я выиграла! — радостно кричит Лея.

— Это потому что ты мухлюешь, — смеётся Мира.

— Нет!

Я снимаю мясо с огня и сажусь рядом с ними.

Мы начинаем есть.

Спокойно.

Без спешки.

Только лес, запах хвои и редкий шум машин где-то далеко за деревьями.

И вдруг Лея спрашивает:

— Мам, пап... а вы помните, что было до того, как вы родились?

Мира улыбается, даже не задумываясь:

— Конечно нет. Меня тогда не было.

Лея поворачивается ко мне.

— А ты, пап?

— Нет, — отвечаю я. — Я такого не помню.

Лея спокойно кивает.

А потом говорит:

— А я помню.

Мы с Мирой переглядываемся.

— Там был дядя, — продолжает Лея. — Похожий на того, про кого говорят в церкви.

Мира хмурится:

— Священник?

— Нет. Тот, кому молятся, когда тяжело. Иисус.

Она произносит это спокойно. Уверенно.

Без детской игры в голосе.

— Я его видела.

У меня внутри что-то неприятно сжимается.

Лея продолжает, будто рассказывает что-то совершенно обычное:

— И там были ангелы... но они не такие, как на картинках. Они как свет. Мягкий. Тёплый. У каждого свой свет.

Она ненадолго замолкает.

Смотрит куда-то в сторону леса.

— Они рядом, но не мешают. Просто знают всё.

Ветер тихо проходит между деревьями.

Мира больше не улыбается.

А Лея продолжает:

— Там были и другие. Не люди. Некоторые как высокие тени. Но они не страшные. Они следят, чтобы всё было правильно.

У меня по спине проходит холод.

— И ещё были старшие. От них было спокойно... но немного страшно.

Несколько секунд никто ничего не говорит.

А потом Лея смотрит прямо на меня.

И тихо произносит:

— Пап, там были и твои родители. Они сказали передать, что очень тебя любят.

У меня внутри будто что-то резко обрывается.

Мира сразу качает головой:

— Лея, хватит. Не надо такое придумывать.

Но дочка будто не слышит её.

Она продолжает смотреть на нас спокойно.

— Там были и другие дети. Мы ждали.

— Чего ждали? — тихо спрашиваю я.

— Когда нас отправят.
У меня пересыхает во рту.
Лея продолжает:
— Нам давали штуку... как планшет. Только тонкий и лёгкий. И там можно было смотреть родителей.
Она улыбается.
— Я увидела вас. Вы мне сразу понравились.
Я молчу.
Лес вокруг остаётся прежним.
Тёплый воздух.
Запах хвои.
Треск углей в мангале.
Где-то вдалеке пролетает дрон доставки.
Но внутри у меня что-то медленно смещается.
Будто реальность на секунду перестала быть полностью настоящей.
— А потом я оказалась у тебя в животе, мама, — тихо говорит Лея. — И слышала папу.
Не ушами... просто знала, что это он.
Я пытаюсь найти объяснение.
Логичное.
Нормальное.
Но почему-то не нахожу.

Глава 5. Светлое место

Когда мы вернулись домой в тот день, всё снова стало обычным.

Слишком обычным.

Мира мыла посуду. На кухне тихо играла музыка из домашней системы, а за окном медленно загорались вечерние огни города. Где-то между домами пролетел дрон доставки, оставив за собой короткое жужжание.

Я стоял в коридоре и смотрел в одну точку.

Потом всё-таки пошёл к Лее.

Она сидела у себя в комнате на полу и играла. Вокруг неё лежали игрушки, на стене медленно двигались мягкие проекции звёзд — ночник автоматически включался ближе к вечеру.

Я присел рядом.

— Лея... скажи, это правда? То, что ты рассказывала?

Она подняла на меня взгляд.

Спокойный.

Немного удивлённый.

— О чём ты, пап?

— О том, что было на пикнике.

Она несколько секунд смотрела на меня, а потом пожала плечами.

— Не понимаю...

И снова вернулась к игре.

Я продолжал смотреть на неё.

Она не притворялась.

Не пыталась уйти от разговора.

Она действительно не понимала, о чём я спрашиваю.

Это было странно.

У Леи всегда была хорошая память. Иногда даже слишком хорошая. Она вспоминала вещи, которые мы сами давно забывали.

Но сейчас...

Будто того разговора вообще не существовало.

Будто его слышал только я.

Спустя месяц.

Всё это время внутри меня что-то не отпускало.
Я сам не замечал, как постоянно наблюдаю за Леей.
За её словами.
За взглядами.
За тем, как она иногда вдруг надолго замирает и смотрит куда-то мимо меня.
Мира сначала пыталась понять, что происходит.
— Алекс, ты в последнее время сам не свой, — сказала она однажды вечером.
Я тогда просто пожал плечами:
— Устал на работе.
Она смотрела на меня ещё пару секунд, будто понимала, что я вру.
Но больше ничего не спросила.
Наверное, решила, что дело действительно в работе.
Я и сам хотел бы так думать.
В тот день Лея играла у себя в комнате.
Обычная детская игра.
Тихие голоса.
Шуршание игрушек.
Я проходил мимо и случайно остановился в дверях.
Просто посмотреть.
И вдруг — как вспышка. Внутри всё замерло.
Лея говорила.
Но не как ребёнок.
Она меняла голос, будто разговаривала сразу за двух кукол.
— Да... я помню. Там было очень светло. Как будто большой зал. Некоторые дети бегали...
Небольшая пауза.
— А за нами следили взрослые. Но не такие, как здесь. Они уже не живут тут. Они в том мире.
Другим голосом кукла «спрашивает»:
— Значит, я попаду туда, когда умру?
Лея отвечает почти сразу:
— Конечно. Я тоже туда вернусь. А потом, через время, пройду чистку... и снова стану маленькой.
У меня внутри всё холодеет.
Вторая кукла спрашивает:
— Чистку?
— Да. Это не больно. Не для тела... его уже нет. Это как будто душ. После него ты становишься лёгким. Остаётся только душа.
Она говорит это спокойно.
Слишком спокойно.
Без пауз.
Без попытки придумать слова.
— А потом ты выбираешь маму... и снова рождаешься.
Я чувствую, как по спине проходит холод.
Кукла снова «спрашивает»:

— А если умереть специально?

И тут голос Леи резко меняется.

Становится жёстче.

Чётче.

— Нет. Нельзя.

Короткая пауза.

Потом она тихо добавляет:

— Тогда ты попадёшь в другой мир. Плохой. Там не рождаются снова.

Я замираю в дверях.

Лея продолжает играть, будто рассказывает самую обычную сказку.

— Там долго. И больно. Там есть самые страшные вещи... и самые страшные люди.

Тишина.

За окном проезжает транспорт. Где-то далеко слышится сирена.

А Лея вдруг снова становится обычным ребёнком.

Берёт другую игрушку.

Начинает напевать что-то себе под нос.

Как будто ничего не произошло.

А я стою в дверях и понимаю...

Я больше не могу это объяснить.

Ни усталостью.

Ни фантазией.

Ни случайностью.

Впервые за всё это время мне становится по-настоящему страшно.

Что происходит с нашей дочкой?

Откуда она знает такие вещи?

Она никогда не видела смерти.

Мы никогда не говорили с ней об этом.

Она не могла знать подобных слов.

Подобных мыслей.

И хуже всего было другое.

Часть меня уже начинала бояться не того, что она это придумывает.

А того...

что она говорит правду.

Глава 6. Другие дети

Я отпрашился с работы.

Сказал начальнику, что плохо себя чувствую. Он даже не стал задавать лишних вопросов — просто отправил электронное подтверждение и пожелал отдохнуть.

Мире я ничего не сказал.

Мне нужно было побыть одному.

Разобраться.

Последние недели внутри будто постоянно что-то давило.

Сны.

Слова Леи.

Её странные разговоры.

Фразы о том, что мы спим. О каком-то другом мире.

Всё это не складывалось в нормальную картину.

Будто в привычной реальности появилась маленькая трещина.

Почти незаметная.

Но я уже не мог перестать её видеть.

Я просто шёл по улице без цели.

Город жил своей обычной жизнью.

Люди спешили по делам. Над дорогами двигались дроны доставки. На огромных экранах между зданиями мелькала реклама новых нейроинтерфейсов и туристических полётов на орбиту.

Рядом почти бесшумно проезжали электромобили.

Всё выглядело нормально.

Слишком нормально.

Я прошёл мимо кофейни, потом через небольшой сквер и уже собирался идти дальше, когда вдруг услышал детский голос.

Случайно.

Краем уха.

Рядом была площадка.

Несколько детей играли возле интерактивной горки, родители сидели неподалёку на скамейках.

Я бы прошёл мимо.

Но потом услышал слова.

И внутри всё резко напряглось.

— ...а потом я снова сюда пришёл, — говорил мальчик лет пяти.

Я остановился.

Медленно повернул голову.

Ребёнок сидел на лавочке рядом со своей мамой и спокойно что-то ей рассказывал.

Она слушала его вполуха, листая что-то в телефоне и время от времени улыбаясь, как улыбаются взрослые, когда ребёнок говорит очередную фантазию.

А мальчик тем временем продолжал:

— Там тоже были люди. Только не такие. Они светились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.